

В. В. Дидык

Лепная керамика вельбарско-пшеворского типа в черняховских древностях Днепро-Донецкой Лесостепи

настоящее время большинство исследователей рассматривают черняховские древности как многокомпонентное и полиэтническое явление. На фоне общей провинциально-римской унификации материальной культуры прослеживаются отдельные этнические признаки, которые принадлежали скифо-сарматским, фракийским, славянским, германским племенам [1, 2]. Последний этнокультурный компонент представлен вельбарско-пшеворскими элементами в виде характерного комплекса лепной посуды, предметов вооружения, обряда погребения и т. п. В границах обширного черняховского ареала вельбарско-пшеворские компоненты присутствуют преимущественно на территориях Волини, Молдовы, Среднего Поднепровья [3, с. 209–214; 4, с. 180]. В других районах распространения черняховской культуры они фиксируются менее отчетливо.

В представленной работе я попытаюсь систематизировать данные о лепной керамике вельбарско-пшеворского облика в черняховских памятниках Днепро-Донецкого Левобережья и водораздела Днепра–Дона (верховья Ворсклы, Сейма, Псла, Северского Донца) (рис. 1, 1–13). Подобная систематизация не может не считаться полной без историографического обзора влияния центральноевропейских культур (вельбарской и пшеворской) на местный черняховский культурогенезис.

Впервые вопрос о присутствии каких-то групп населения, этнически близких к восточным германцам (готам) в III–IV вв. н. э. в областях лесостепного Днепро-Донецкого Левобережья был поставлен в конце 50–60-х гг. XX века И. И. Ляпушкиным [5, с. 7–32]. Позже некоторые исследования неоднократно отмечали наличие на ряде черняховских памятников Левобережья вещей вельбарско-пшеворского облика. М. Б. Щукин указывал по этому поводу на инвентарь Компанийцевского и Лохвицкого могильников [6, с. 68–71]. Е. В. Махно признавала факт присутствия в некоторых погребениях вельбарской (дитиничивской — по ее терминологии) керамики. На основе этого она делала вывод о захоронении в составе умерших из некрополя «...незначительной части выходцев из Прибалтики...», но при этом категорически отрицала какое-либо подобие в обряде тру-посождения с вельбарской культурой [7, с. 98–100].

Итогом многолетних споров явились последняя статья и доклад А. М. Обломского по Компанийцам. В результате анализа планиграфии, заупокойного инвентаря, лепной керамики и обряда погребения указанный автор выделил захоронения вельбарско-пшеворской, киевской и скифо-сарматской этнокультурных традиций [8, с. 78–79; 9].

Не менее спорным и интересным в плане культурной интерпретации является урновое погребение из с. Пересьпки на Сумщине, опубликованное Ю. В. Кухаренко. Оно состояло из вазовидной лепной урны, железных пряжки и ножа. Форма и орнаментация урны послужили поводом для атрибуции данного захоронения как оксывско-вельбарского [10, с. 34–35]. С подобной аргументацией находки из Пересьпок согласился М. Б. Щукин, считавший ее одним из ранних вельбарских погребений I–II вв. н. э. на юге Восточной Европы [11, с. 136].

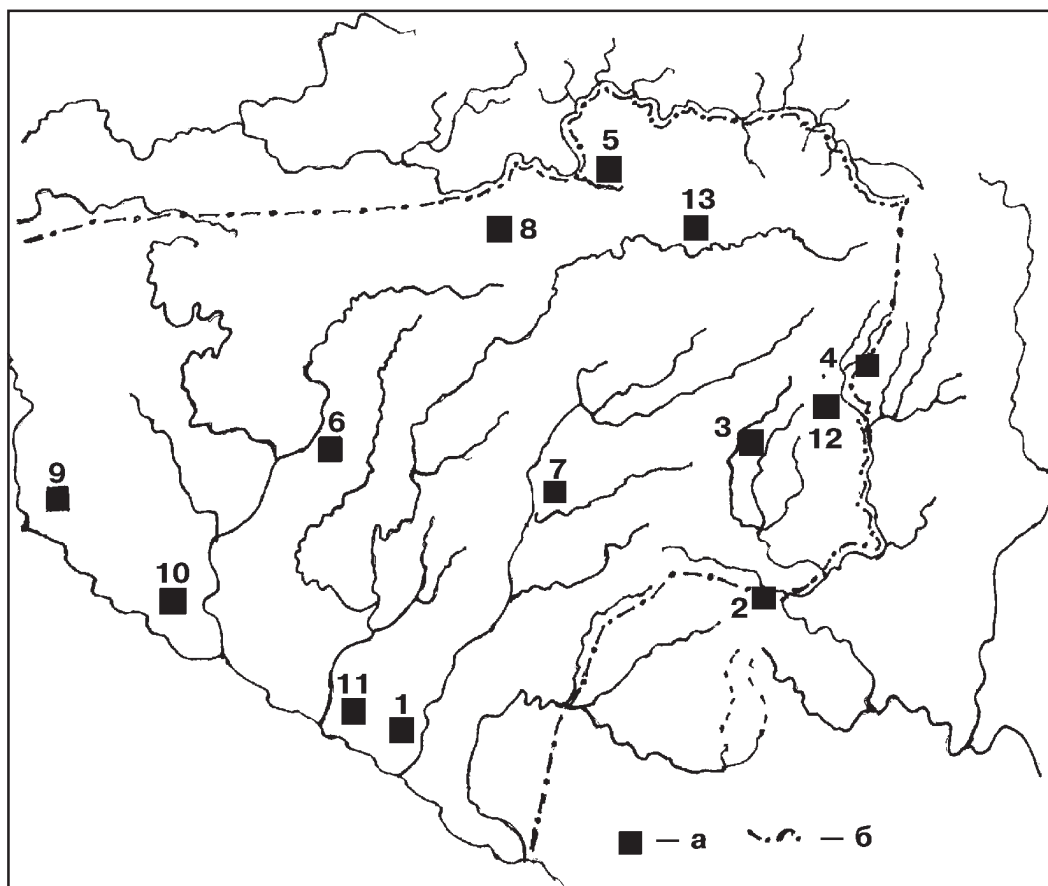

Рис. 1 Карта распространения лепной керамики вельбарско-пшеворской традиции в черняховских древностях Левобережья:

1. Компанийцы; 2. Соколово-2; 3. Родной Край; 4. Хохлово-2; 5. Снагость-2; 6. Вовчик; 7. Мамрои-2; 8. Белополье; 9. Цибли; 10. Новолиповское; 11. Максимовка; 12. Дубовое; 13. Замощанская Дюна

Признавая уникальность декора и профилировки урны из Пересыпок А. М. Обломский и Р. В. Терпиловский отнесли этот памятник к кругу древностей позднелатенской эпохи типа «Хариевки». Они не согласны с датировкой М. Б. Щукина, так как по фрагментам косских амфор памятники хариевского образца датируются второй половиной III–I вв. до н. э. и не имеют никакого отношения к вельбарской культуре [12, с. 48–49].

На примере контактов киевской культуры Среднего Поднепровья и черняховских памятников с вельбарской традицией названного региона Р. В. Терпиловский показал сложность контактных процессов, картографировав на левом берегу Днепра два черняховских поселения с северо-западными чертами [13, с. 246, рис. 7].

Касааясь проблем происхождения черняховской культуры Днепровского Левобережья, А. Н. Некрасова выделила в ее составе вельбарско-пшеворские компоненты. Ею же изучалось в начале 90-х гг. вельбарско-черняховское поселение Белополье на Сумщине [14, с. 61; 15, с. 3–4]. Е. Н. Петренко указывал по этому поводу на проникновение отдельных северо-западных элементов в крайние восточные районы левобережного ареала, ссылаясь на инвентарь могильников Замощанская Дюна и Родной Край [16, с. 15]. Вопрос об участии вельбарско-пшеворского компонента в сложении черняховской культуры верховьев Ворсклы и Северского Донца в свое время подымался автором [17,

с. 102]. Последней и наиболее полной работой по вопросу центрально-европейского влияния является статья М. В. Любичева по проблемам формирования черняховской культуры на территории Днепро-Донецкого водораздела [18].

Вот, собственно, и весь спектр мнений исследователей относительно вельбарско-пшеворских элементов в древностях Днепровского Левобережья и водораздела Днепра–Дона.

Наиболее репрезентативную группу вещей вельбарско-пшеворской культурной традиции, на мой взгляд, представляет лепная посуда. По характеру глиняной массы, профилировке корпуса и приемам орнаментации она контрастно выделяется на общем фоне керамического набора. Уже сейчас ясно, что она не имеет местной генетической основы. Лепные сосуды изготовлены из формовочного теста с примесями песка, древесины, органических остатков, реже шамота. Цвет черепка коричневый, серый, черный. Лепная керамика вельбарско-пшеворской культурной традиции образует несколько групп, выделенных по форме и функциональному назначению. Приведенная в данной работе ее классификация базируется на формальной типологии Р. Волонгевича [19].

Группа IA. Яйцевидные горшки-кумпфы с загнутым вовнутрь венчиком, или, как их принято еще называть, «горшки эльбского типа». Большинство экземпляров лишено орнаментации. В виде исключения некоторые изделия орнаментированы комбинацией заглаженной верхней и шероховатостью нижней части поверхности корпуса, вертикальными рядами параллельных пальцевых вдавлений, кругов, прямых полос по тулову. Горшки-кумпфы обнаружены в погребениях Компанийцевского могильника (рис. 2, 4, 6, 9, 11–13, 29, 19), на поселениях Новолиповское (рис. 2, 16), Мамрой–2 (рис. 2, 30), Цыбли (рис. 2, 17), Белополье (рис. 2, 1–3, 8–10). Подобные сосуды типичны для древностей позднего латена и римского времени междуречья Вислы и Эльбы. В черняховских памятниках они найдены в Лепесовке, Косаново, Заячивке и других пунктах [20; 21, с. 121; 22, с. 65].

Группа IA/a. В ее состав входят маленькие яйцевидные сосудики с загнутым вовнутрь венчиком из погребений Компанийцевского могильника и поселений Новолиповское, Белополье, Дубовое (рис. 2, 5, 15, 27, 28, 33) [8; 15].

Группа IB. Приземистые горшки с небольшим отогнутым наружу венчиком, округлым туловом. Известны только в материалах Компанийцев (рис. 2, 18, 20). По мнению Ю. В. Кухаренко, в черняховской культуре они появились под влиянием вельбарских прототипов [23, с. 33].

Группа IC. Высокие горшки с прямым венчиком. Их поверхность украшена хропаватыми зонами или заглаживанием тулова. Зафиксированы также в Компанийцах (рис. 2, 14, 21). Аналогии этой группе сосудов известны в вельбарской культуре, пшеворских памятниках и северонемецких землях со второй половины I в. н. э. В черняховских древностях сходные параллели отмечены в Лепесовке и Косаново [21, с. 121, табл. VI.5].

Группа ID. Горшки округлобоких очертаний с выделенным прямым плечиком и профилированным венчиком. Их корпус, как правило, декорирован штрихами. Образцы данной группы происходят из Компанийцев и Белополья (рис. 2, 22–26).

Вторую по численности за горшками категорию лепной посуды составляют миски, вазы, кубки.

Группа IV. Горшковидные сосуды больших размеров с тщательно обработанной поверхностью. Типологически данная группа представлена находкой из Компанийцев (рис. 3, 1).

Группа VI. Миски «закрытых» очертаний. Диаметр венчика меньше диаметра средней части. Образец указанной группы зафиксирован в Компанийцах (рис. 3, 8).

Группа VII. Репрезентирована лепной биконической миской-вазой с тремя симметрично расположенными X-образными ручками из пог. № 31 Компанийцев. Плечики орнаментированы рельефными остроугольными зигзагами (рис. 3, 7). По типологии Б. В. Магомедова ваза принадлежит к группе I, генетические корни которой связаны с пшеворскими древностями и гето-дакийской областью Нижнего Дуная [24, с. 114; 25, с. 39–40]. В вельбарской культуре ранней поры такие сосуды не известны. Вторая ваза значительно отличается от предыдущей своей профилировкой. Она имеет биконический

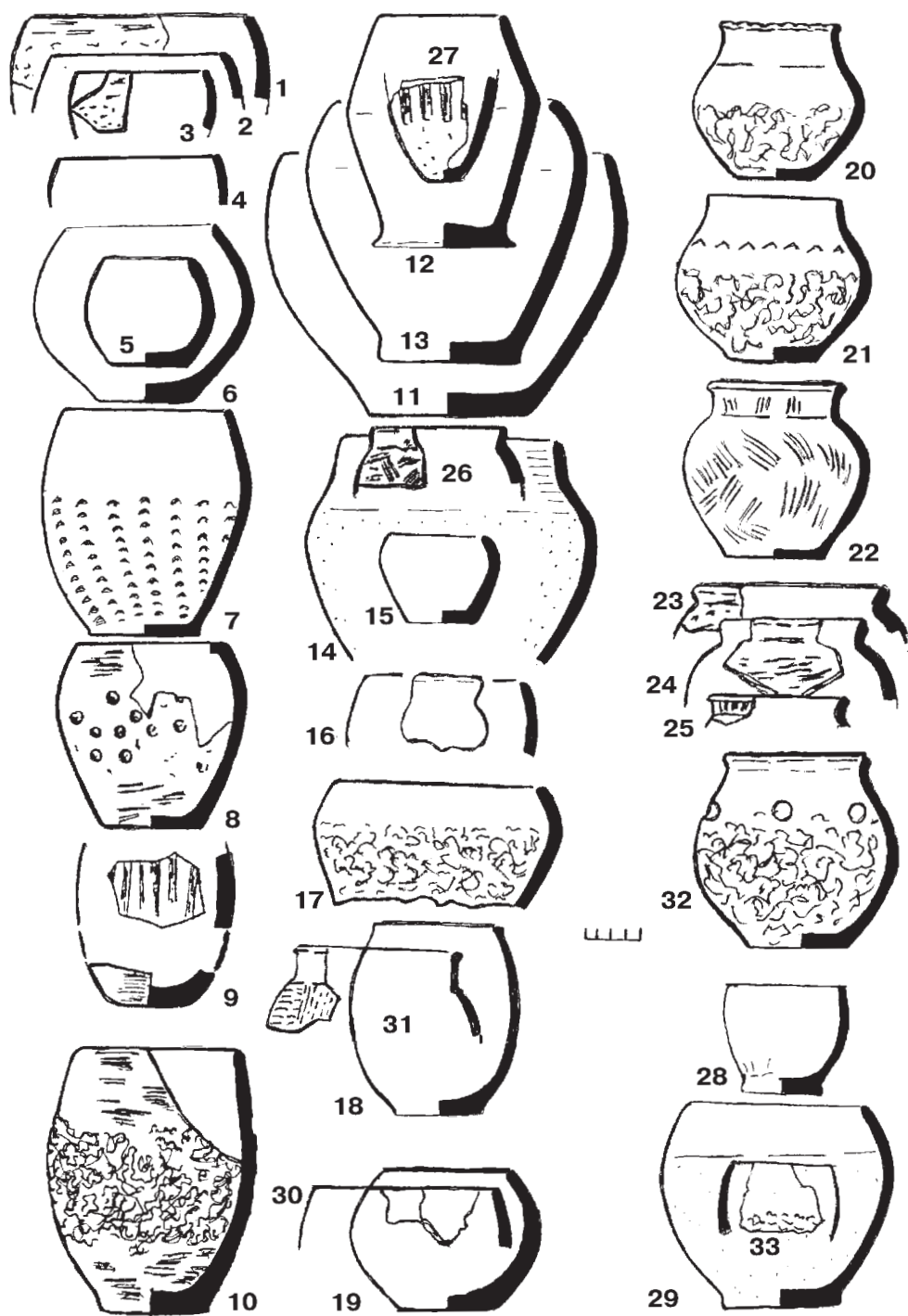

Рис. 2 Лепные горшки вельбарско-пшеворской традиции:
 1-3, 8-10, 23-27 – Белополье; 4-7, 11-14, 18-22, 28, 29, 32 – Компанийцы; 17 – Цибли; 16 – Максимовка;
 15 – Новолиповское; 31 – Хохлово-2; 30 – Мамрой-2; 33 – Дубовое

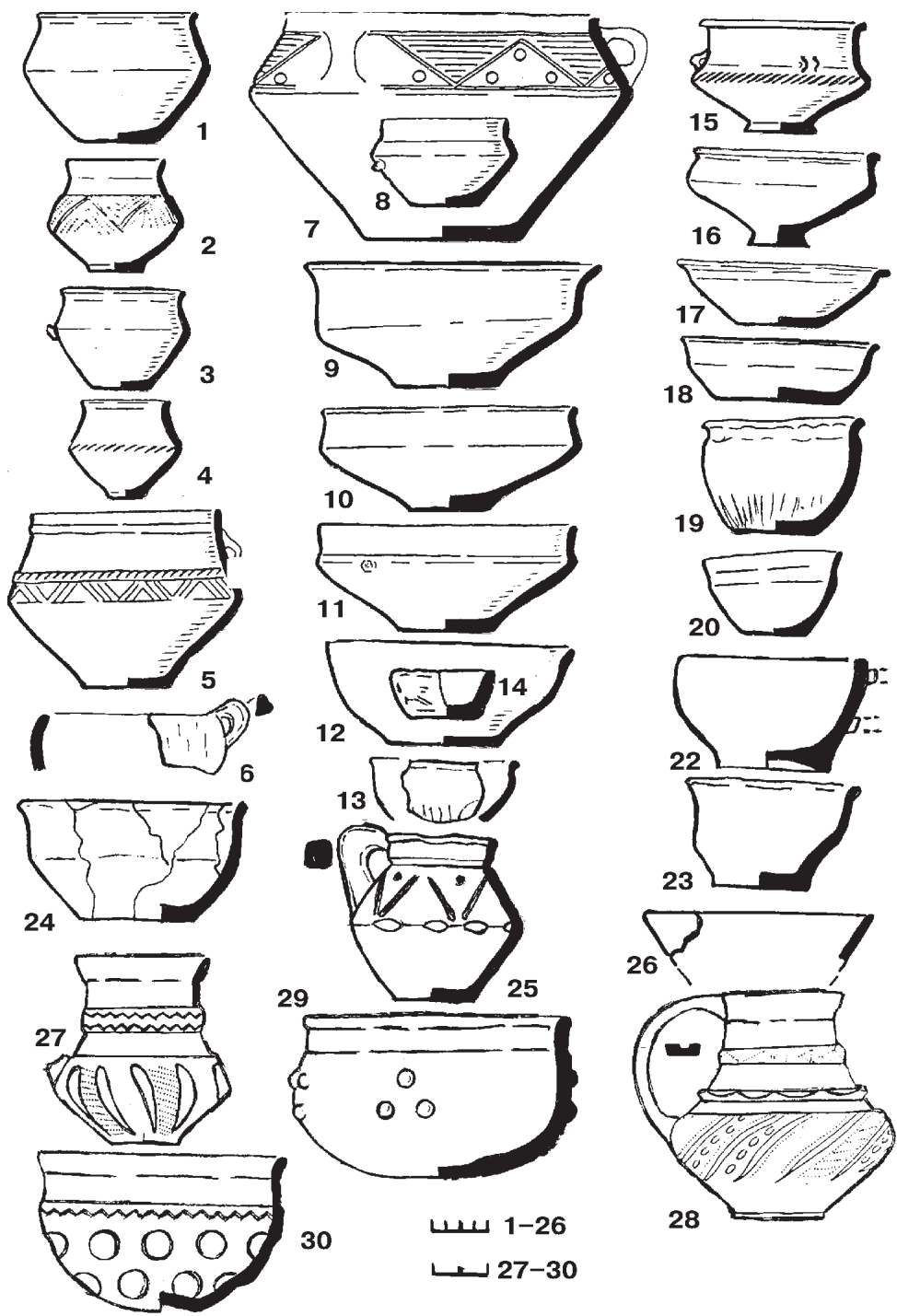

Рис. 3 Столовая лепная посуда вельбарско-пшеворской традиции:

1-5, 7-12, 15-21, 27-30 – Компанийцы; 6 – Новолиповское; 22 – Замощанская Дюна; 23, 25 – Родной Край; 24 – Соколово-2; 26 – Снагость-2

С
Т
А
Т
Ь
И

корпус, невысокий поддон, цилиндрическое горло и низкое расположение ручек. По основным признакам она вписывается во II группу по типологии Б. В. Магомедова (рис. 3, 15). Географически подобные миски-вазы локализуются только на черняховских памятниках Северного Причерноморья. Происхождение данного типа трехручных мисок-ваз Б. В. Магомедов увязывает с территорией Ютландии [25, с. 40].

Группа IXA. Лепные кувшины с биконическим корпусом, высокой цилиндрической шейкой и ручкой. Поверхность лощеная, украшена рельефным орнаментом: круговые валики, вдавления, пунктирные линии. Происходят из пог. № 139, 164 Компанийцев (рис. 3, 27, 28). Подобные или близкие кувшины весьма типичны для вельбарской культуры [23, с. 37]. На памятниках черняховской культуры встречаются как лепные, так и гончарные подражания [21, с. 11, табл. 1, 3; 26, с. 137, табл. 2, 37].

Группа XA. Включает в свой состав миски «открытых» форм с прямыми или слегка изогнутыми венчиками. Поверхность лощеная или тщательно заглажена. На территории Днепровского Левобережья миски данной группы встречены в Компанийцах, Вовчике, Соколово-2 (рис. 3, 11, 13, 18, 24). Гончарные репликации аналогичных сосудов встречены в черняховских памятниках Поднепровья [27, с. 169, рис. 1, 8].

Группа XB. Состоит из биконических мисок, которые обнаружены в погребениях Компанийцевского могильника (рис. 3, 10, 16, 18). Сходные параллели этих мисок известны в Косаново [21, рис. 2, 8, 19, 20, 23].

Группа XIV. Глубокие миски и плошки небольших размеров. Подобные посудины происходят из погребений Компанийцев, Родного Края и культурного слоя Белополья (рис. 3, 14, 21, 23).

Группа XV. Это кружки с ручками-ушками и полусферическим корпусом из Максимовки и Замощанской Дюны (рис. 3, 6, 22). Подобные кружки — одноручные сосуды для питья — хорошо известны по многочисленным находкам на могильниках вельбарской и пшеворской культур [23, с. 41].

Группа XVI. Сосуды с биконическим туловом и ручкой, отличающейся широким горлом и большим размером. Группа представлена экземпляром из Компанийцев и Родного Края (рис. 3, 5, 25).

Группа XVIII. Маленький биконический сосуд с отогнутым венчиком из Компанийцев (рис. 3, 4).

Группа XIX. Лепные иммитации стеклянных кубков типа «Ковальк» или сосудов с напаянными каплями. Зафиксированы в Компанийцах и, возможно, в Белополье (рис. 3, 29, 30; рис. 2, 27).

В общих чертах керамический комплекс вельбарско-пшеворской культурной традиции ярко выделяется на фоне наборов лепной посуды киевской и черняховской культур Левобережья. При этом важно подчеркнуть ряд общих наблюдений: во-первых, в совокупности форм лепной посуды вельбарско-пшеворской традиции необходимо усматривать синтез культурных черт, который, очевидно, возник за пределами Днепровского Левобережья; во-вторых, вельбарско-пшеворская традиция изготовления лепной керамики на большинстве черняховских памятников Левобережья не является единственной, она органически соединена со скифо-сарматской и киевской.

Возвращаясь к вопросу локализации возможной территории вельбарско-пшеворского симбиоза, необходимо подчеркнуть, что подобное органическое соединение элементов двух разных культур наиболее типично для ранних вельбарских памятников Волини, начало которых датируется последней четвертью II в. н. э.

Ощутимые пшеворские влияния в погребальном обряде, домостроительстве и лепной посуде на соседних с Волинью территориях Подляшья и Восточной Мазовии некоторые польские исследователи мотивируют вхождением пшеворцев в состав нового пришлого вельбарского населения [29, с. 55]. Именно эти смешанные вельбарско-пшеворские племена колонизировали в последней четверти II в. районы Волини и Южного Побужья.

Однако для вельбарских памятников Волини и Южного Побужья не характерны трупосожжения, с деформированным оружием — специфической погребальной особен-

ностью пшеворских племен. В первых веках н. э. пшеворские захоронения воинов компактно сконцентрированы в областях Верхнего Поднепровья [30]. В черняховской культуре кремации дружинников спорадически рассеяны по всему ареалу, и все исследователи единодушно видят их истоки в пшеворской обрядности.

В знаменитом погребении знатного воина Компанийцы № 86 вместе с набором оружия, серебряной и стеклянной посуды (уничтоженной в пламени погребального костра) присутствовал округлобокий лепной горшок (рис. 2, 32). Своей формой и орнаментацией он напоминает сосуды из пшеворских могильников позднеримской поры (Опатов, Специмеж и пр.), суммарно датируемые периодами С2–Д1 (вторая половина III–первая четверть V вв. н. э.) по центрально-европейской хронологической шкале [31]. К числу откровенно пшеворских влияний на лепной кермический комплекс черняховских памятников Днепро–Донецкой лесостепи можно смело отнести фрагмент горшка из культурного слоя поселения Хохлово–2, а также верхнюю часть конической миски открытого профиля из Снагости–2 (рис. 2, 31; рис. 3, 26). Таким образом, из перечисленных двенадцати групп лепной керамики вельбарско-пшеворского образца все находят свое подобие на вельбарских памятниках Волыни. Именно там, на поселениях Боратын, Загаи II, могильниках Любомль, Дытиничи — памятниках т. н. «второй вельбарской волны» второй половины III–IV вв. н. э. В большом количестве здесь встречаются горшки с грубо ошершавленной поверхностью, декорированные рядами ногтевых вдавлений по тулову, наколами и штрихованными линиями в придонной части. На указанных памятниках встречена лощеная лепная посуда с комбинированным орнаментом [32, с. 92, рис. 55]. Аналогии этим сосудам и подобная орнаментация известны в Компанийцах, Белополье, Родном Крае и др. пунктах Днепровского Левобережья.

Судя по орнаментальным приемам и наборам лепных форм, влияние черняховских древностей с выразительной вельбарской «примесью» из Среднего Поднепровья (Главаха) и Подолии (Косаново) на тождественные памятники Днепровского Левобережья на примере лепного керамического комплекса пока прослеживается весьма расплывчато. Заметные различия заключаются в наборе форм горшков и в менее выразительной орнаментации лепной посуды по сравнению с посудой из черняховских памятников Правобережья с хорошо различаемыми вельбарскими элементами. В сущности этого явления еще предстоит разобраться, но на уровне сегодняшних знаний еще рано ставить своеобразный культурно-этнографический «знак равенства» между черняховскими древностями Правобережья с отчетливыми вельбарскими чертами и черняховскими памятниками Днепро–Донецкой лесостепи, содержащими лепную посуду вельбарско-пшеворского облика. Во всяком случае, тезис о культурно-хронологическом «старшинстве» черняховских древностей Правобережья с вельбарскими культурными составными в сложении вельбарско-пшеворского компонента черняховской культуры лесостепных междуречий Днепра и Северского Донца на примере анализа лепной посуды нуждается в дальнейшем источниковедческом обосновании. Очевидно, не следует сбрасывать со счетов возможность участия в черняховском культурогенезисе восточных территорий наряду с носителями черняховской культуры Правобережья каких-то групп населения «классической» вельбарской культуры, пришедших именно с Волыни в конце первой четверти IV в. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баран В. Д. Черняхівська культура. — К., 1981.
2. Смиленко А. Т. Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпрів'ї. — К., 1975.
3. Тиханова М. А. Раскопки поселения у с. Лепесовка//VII Международный конгресс доисториков и протоисториков: доклады и сообщения археологов СССР. — М., 1966.

4. Рафалович И. А. Данчены. Могильник черняховской культуры. — Кишинев, 1986.
5. Ляпушкин И. И. Памятники культуры «полей погребений» первой половины I тысячелетия н. э. Днепрового Лесостепного Левобережья: (По материалам полевых изысканий 1940, 1945–1948 гг.)//СА. — 1950. — Т. 13.
6. Шукин М. Б. К предыстории черняховской культуры: тринадцать секвенций //АСГЭ. — 1979. — Вып. 20.
7. Махно Є. В. Пам'ятки типу Дитиничів і Компаніївський могильник//Археологія. — 1976. — Вип. 19.
8. Обломский А. М. Итоги этнокультурного анализа материалов черняховского могильника Компанийцы//Проблемы истории и археологии Украины. Тез. докл. науч. конф. — Х., 1997.
9. Обломский А. М. Типы погребений на черняховском могильнике Компанийцы (этнокультурная интерпретация). (В печати.)
10. Кухаренко Ю. В. Погребение у с. Пересыпки//МИА. — 1970. — № 176. — С. 33–35.
11. Szukin M. B. Zabutki wielbarskie a kultura czarniachowska//Problemu kultury wielbarskiej. — Slupsk, 1981.
12. Обломский А. М., Терпиловский Р. В. Посем'я в латенський час//Археологія. — 1994. — № 3.
13. Терпиловский Р. В. К проблеме контактов киевской и вельбарской культур//Kultura wielbarska w mlodszyim okresie rzymskim. — Lublin, 1989.
14. Некрасова А. Н. Хронология распространения черняховской культуры в Днепро-вом лесостепном левобережье//Археологические исследования в Центральном Черноземье. — Белгород, 1990.
15. Некрасова А. М. Черняхівське поселення біля м. Білопілля//Проблеми ранньослов'янської та давньоруської археології Посем'я-Білопілля, 1994.
16. Петренко Е. Н. Новые могильники черняховской культуры в бассейне Северского Донца//Археология славянского Юго-Востока. — Воронеж, 1991.
17. Дідик В. В. Культурно-етнічні компоненти черняхівських старожитностей басейну Сіверського Дінця та верхів'їв Ворскли//Материалы и тезисы научной конференции, посвященной 30-летию кафедры источниковедения и археологии ХГУ. — Х., 1994.
18. Любичев М. В. К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на Днепро-Донецком водоразделе//РА. — 2003. — № 3.
19. Wólagiewicz R. Ceramika kultury wielbarskiej między Bałtykiem a Morzem Czarnym. — zżecin, 1993.
20. Тиханова М. А. Раскопки на поселении III–IV вв. у с. Лепесовка в 1957–1959//СА. — 1963. — № 2.
21. Кравченко М. Н. Косановский могильник//МИА. — 1967. — № 139.
22. Хаблюк П. І. Заячівський могильник на Вінничині//Археологія. — 1974. — Вып. 14.
23. Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Трищин. — М., 1980.
24. Магомедов Б. В. К вопросу о влиянии культур Центральной Европы на черняховский керамический комплекс//Kultura Przeworska. — 1997. — Т. III.
25. Магомедов Б. В. Вельбарские традиции в черняховской гончарной керамике //20 Lat archeologii w Masłomeczcu. — Lublin, — 1998. — Т. II.
26. Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном //СА. — 1955. — Вып. XXII.
27. Симонович Е. О. Черняхівська кераміка Подніпров'я//Археологія. — 1983. — № 43.
28. Липкинг Ю. А. Замощанская дюна под Суджей//Могильники черняховской культуры. — М., 1974.
29. Dabrowska T. Zmiany kulturowe prawobereznego Mazowsza i Podlasia w okresie wplywow rzymskich w Polsce//Widomosci archeologiczne. — 1980. — Т. 54 — Z. 1.

30. Козак Д. Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї та Західному Побужжі. — К., 1984.
31. Godlowski K. Przeworska kultura//Słownik starożytności słowiańskich. — Wrocław, 1970. — Т. IV.

Summary

V. Didyk. Plastic Ceramics of Melbarsko-pshevorskogo Type in Chernyakhovsky Antiquity in Dnepro-Donetsk Wood Steppe

Publication is devoted to analysis and classification of plastic ceramics of velbarsko-pshevorskogo type, which was discovered in chernyakhovsky artefacts in Dnepro-Donetsk wood steppe. Four groups of pots (1A–1D) and 10 groups of kitchenware as per R. Wologiewich's formal typology have been distinguished.

Analysis of plastic ceramics and ornaments allows preliminary to mark distinctions between Pravoberezhnaya Ukraine and Dnepro-Donetsk wood steppe velbarsko-pshevorskogo ceramics.

